

Поскольку Цинь Бучжоу был лишь второстепенным персонажем, предыстория тех событий описана не слишком внятно. Известно лишь, что старейшина Мо потратил годы на подготовку ловушки: едва схватив Цинь Бучжоу, он нанес сокрушительный удар по корпорации Цинь, вынудив Цинь Санышу подписать ряд кабальных договоров и соглашений о передаче активов. Однако, как только всё было кончено, старейшина взорвал круизный лайнер, на котором удерживали пленника. Когда тело подняли со дна, оно было настолько раздутым и изуродованным, что узнать его не представлялось возможным.

Су Юйжо, считавшая Цинь Бучжоу своим другом, была безутешна. Желая утешить её, Мо Цзиньянь ускорил ответные удары по клану Мо и спустя несколько лет полностью разгромил и поглотил их значительно окрепшую империю.

Но кто бы мог подумать, что на этот раз приманкой станет сам Мо Цзиньянь, причем всё случится гораздо раньше, чем предполагалось.

Хотя он и был лишь объектом задания, всё же они провели вместе три с половиной года, и Цинь Бучжоу не хотел, чтобы тот вот так погиб. Тем более, раз уж это стало его миссией, у него не было причин отказываться от спасения Мо Цзиньяня.

Вечно возникают какие-то неприятности, неужели я и вправду родился с такой тяжелой судьбой? — Цинь Бучжоу скривил губы, захлопнул дверцу машины и направился к улице гастрономических изысков Биньчэна.

Говорят, закуски в Биньчэне просто объедение!

Система слегка запаниковала:

— Хозяин, что ты делаешь...

Цинь Бучжоу купил на уличной палатке порцию одэна, запихнул в рот и невнятно пробормотал:

— Ем, конечно!

— А как же задание? — спросила система.

— Он же сказал, в одиннадцать вечера. Если я примчусь туда сейчас, толку не будет. Сначала нужно наесться, чтобы были силы спасти человека... Ого, а бульон здесь просто божественный!

— ... — система предпочла промолчать.

Цинь Бучжоу быстро расправился с бульоном, выбросил пластиковый стакан в урну и продолжил обследовать улицу в поисках еды. Лишь к трем часам дня он, еще не до конца

насытившись, остановился в небольшом кафе, заказав курицу с рисом в горшочке. От насыщенного аромата куриного соуса он чуть не прослезился от счастья.

Больше всего на свете Цинь Бучжоу был счастлив во время еды.

Он просидел в этом заведении весь остаток дня с чашкой молочного чая, а когда спустились сумерки, заказал еще две порции, успешно убив полдня. Красавец, задумчиво сидящий у окна, привлек немало девушек, которые заглядывали внутрь, чтобы полюбоваться им. Хозяин кафе не стал его выгонять, наоборот, ему приглянулся этот парень, и при заказе он щедро добавил ему мяса.

Наевшись до отвала, Цинь Бучжоу подъехал к порту Биньчэна. Группа черных фигур, выглядевших как хорошо обученные бойцы, окинула его взглядом, после чего один из них направился к нему. В тот момент, когда человек приблизился, Цинь Бучжоу на инстинктах провел удушающий прием и повалил его на землю, и только тогда услышал болезненный стон под собой:

— Второй молодой господин...

— О, ошибся. Ты от моего брата? — Цинь Бучжоу разжал руки и, достав телефон, взглянул на время: десять сорок вечера.

Боец, морщась, потирал шею:

— Да, старший господин ждет вас в машине.

Хотя Цинь Саньшуй давно обзавелся семьей, детей у него не было, поэтому его по-прежнему называли старшим господином.

Цинь Саньшуй посмотрел на Цинь Бучжоу:

— Ты действительно пойдешь?

Цинь Бучжоу кивнул:

— Да.

— Я привел сегодня этих людей, чтобы силой привезти тебя обратно.

— Но ты же знаешь, что они меня не удержат, — Цинь Бучжоу приподнял бровь. Его лицо сияло, а в гордой позе было столько блеска, что невозможно было отвести взгляд.

— Ты слишком самоуверен, — лицо Цинь Саньшуя помрачнело. — Брат не станет тебя останавливать и не скажет, что отречется от тебя, если ты пойдешь. Но ты должен вернуться

ко мне целым и невредимым, иначе я больше не признаю тебя своим братом.

Цинь Бучжоу расплылся в улыбке:

— Брат, можешь быть спокоен на все сто!

Цинь Саньшуй проводил взглядом Цинь Бучжоу, который в одиночку направился к причалу. Фигура молодого человека растворилась в темноте, и вскоре его стало не видно.

Такова доля старших: смотреть, как дети, которых ты растил, шаг за шагом идут своим путем, вопреки твоим ожиданиям. Протягивать им руки, когда они падают и получают раны, поддерживать их, а когда их крылья крепнут — наблюдать за тем, как они отдаляются. И лишь взглядом говорить им: иди, не оглядывайся. Я всегда буду за твоей спиной.

Цинь Саньшуй отвел взгляд:

— Сяо Чжан, свяжись с Мо Цзисянем.

Тот старик, должно быть, сейчас с невозмутимым видом ждет его звонка, верно?

Конечная цель старейшины Мо, похитившего Мо Цзиньняня, — угрозы. И хотя благодаря предупреждению А-Чжоу он был готов ко всему, нельзя было исключать, что старик пойдет на крайние меры.

Уголок губ Цинь Саньшуя дернулся в насмешливой усмешке. Мо Цзисянь совсем выжил из ума. Неужели он думает, что А-Чжоу — горячий юнец, который, решив стать героем, ничего ему не расскажет? Если так, то он слишком недооценивает доверие между братьями.

А-Чжоу доверяет ему, рассказывает обо всем, а он не станет препятствовать А-Чжоу. Действуй — вот негласное правило семьи Цинь.

Порт Биньчэна — торговый, днем здесь кипит жизнь, а ночью почти нет людей. У причалов покачивались большие и малые суда. Цинь Бучжоу шел по пирсу, морской бриз доносил соленый запах водорослей.

— Это что, мне придется обыскивать их по очереди? — задача была достаточно утомительной. Цинь Бучжоу потер виски. — Система, можешь определить место?

— Дзынь! Недостаточно прав, но ради выполнения задания делается исключение. Сканирование... Дзынь, цель обнаружена: круизный лайнер, стоящий ближе всего к причалу с правой стороны.

Цинь Бучжоу поднял глаза на небольшой старый лайнер. Его обшарпанный корпус,

покачивающийся на волнах, напоминал корабль-призрак. Лайнер не пришвартовался к трапу, вместо этого с борта спускалась веревочная лестница, словно кто-то намеренно решил поиздеваться над Цинь Бучжоу.

— Надеюсь, он не уплывет, как только я поднимусь, — проворчал он системе, подошел к лестнице и проверил ее на прочность. Ухватившись за край, он сделал пару шагов назад для разбега, с силой оттолкнулся от борта и совершил кувырок почти на двести семьдесят градусов, легко приземлившись на палубу. Его движения были нечеловечески грациозными, напоминая повадки хищника, привыкшего пробираться сквозь джунгли.

Палуба была скользкой, но Цинь Бучжоу ступал по ней уверенно, не обращая внимания на качку. Умение передвигаться по льду и болотам было базовым навыком для каждого бойца Сил самообороны.

Как только он вошел в лестничный пролет, лайнер действительно пришел в движение. Раздался пронзительный гудок, и рокот двигателя эхом разнесся по ночной гавани. Проклиная про себя этого негодяя, Цинь Бучжоу ускорил шаг, направляясь к нижней палубе.

Когда он толкнул дверь, на которую указала система, в темноте вспыхнули десятки светящихся глаз.

Цинь Бучжоу сразу понял замысел того, кто устроил эту ловушку.

Хотя это был примитивный капкан, не требующий особых усилий, если хочешь спасти Мо Цзиньяня, тебе поневоле придется в него шагнуть.

Он отпустил дверную ручку и сделал два шага вперед. Тяжелая стальная дверь, выглядящая куда надежнее той деревянной, что он открыл, с грохотом опустилась. Следом за ней упала железная решетка, от удара которой содрогнулся пол, и Цинь Бучжоу едва устоял на ногах. Лайнер продолжал движение.

Цинь Бучжоу включил фонарик на телефоне. В комнате стоял затхлый запах, а в центре, вплотную друг к другу, были установлены две железные клетки. В одной из них был заперт Мо Цзиньянь.

Конструкция клетки была хитроумной: дотянуться до человека было невозможно, но стоило войти внутрь, как дверь запиралась, открывая проход между клетками. В них сидели два питбуля — собаки, которых часто используют в собачьих боях, обладающие мощными мышцами, страшной хваткой и невероятной выносливостью. Хм, судя по слюне, текущей из пастей, их давно не кормили. Бедняги, если бы он сам был таким голодным, тоже начал бы кусаться...

Но что с того? Цинь Бучжоу усмехнулся и без колебаний вошел в клетку.

Десять минут спустя обоих питбулей выбросило вон. Тот, что был еще в состоянии двигаться, оттащил своего тяжело раненного собрата в угол и, поджав хвост, жалобно заскулил, с ужасом глядя на человека, который, не имея ни клыков, ни когтей, оказался куда страшнее их самих.

— Что поделать, если я такой сильный? — Цинь Бучжоу пожал плечами, подошел к Мо Цзиньяню, проверил его пульс, осмотрел веки. Он убедился, что это лишь передозировка анестетика и миорелаксантов, а на теле — только поверхностные ссадины. Ничего серьезного.

— Ты, идиот, спишь себе здесь, а я должен бегать и суетиться, — Цинь Бучжоу сел рядом и, вымещая раздражение, принялся мять щеки Мо Цзиньяня, пока те не покраснели.

Мо Цзиньянь, который не мог сопротивляться, был совсем не интересным.

О чем ты беспокоишься?

Цинь Бучжоу разжал пальцы, глядя в темноте на спящего юношу.

Он часто заставлял Мо Цзиньяня спарринговать с ним и знал, что хотя его боевые навыки уступают его собственным, он все равно находится на вершине этого мира. Если бы Мо Цзиньянь приложил все силы, у него был бы шанс сбежать.

Цинь Бучжоу лишь с виду казался безбашенным, но его эмоциональный интеллект и жизненный опыт были высоки. Он понимал: хотя Мо Цзиньянь попал в плен в основном из-за ошибки, отчасти он хотел испытать его.

Хочешь что-то узнать — так спроси! К чему использовать свою жизнь как разменную монету? Если бы организатор решил его убить, что бы стало с этим миром? Задание было бы провалено!

Если бы Мо Цзиньянь сейчас проснулся, Цинь Бучжоу обязательно бы его избил.

Он искренне считал, что такие люди, как Мо Цзиньянь, — сплошная головная боль. Все держит в себе, заставляя других гадать.

Надеюсь, следующие главные герои не будут такими, иначе рано или поздно он сам сойдет с ума.

Цинь Бучжоу сломал цепи на руках Мо Цзиньяня, связал двух псов, чтобы те не могли напасть, взвалил Мо Цзиньяня на плечи и подошел к двери клетки. Одной рукой он с легкостью согнул стальные прутья, словно они были из пластилина, создав проход, и протиснулся наружу.

Заказчик и представить себе не мог, что физические показатели Цинь Бучжоу давно вышли за пределы возможностей этого мира.

Хотя тело оригинала было средним, после прихода Цинь Бучжоу оно обрело невероятную силу, ничем не уступающую его прежнему состоянию.

В те времена их поколение киборгов было настоящими монстрами. Жаль, что их почти не осталось.

Цинь Бучжоу дотащил Мо Цзиньяня до выхода, собираясь проверить ту самую железную дверь. В этот момент судно содрогнулось. Раздался оглушительный взрыв, ударная волна которого прошла нижнюю палубу. Цинь Бучжоу вздрогнул, едва не уронив Мо Цзиньяня, и перехватил его поудобнее.

— Офигеть, можно было еще безумнее?!

Один за другим раздавались взрывы. Маленький лайнер затрясся. Цинь Саньшуй, услышав звуки, больше не мог сидеть на месте. Забыв о разговоре с дедом из клана Мо, он вскочил и помчался к порту. Помощники и телохранители бросились за ним.

Цинь Саньшуй замер, глядя на круизный лайнер, который превратился в маленькую черную точку. В его глазах отразилось пламя, вспыхнувшее подобно зареву. Еще несколько взрывов — хотя волна не дошла до берега, земля под ногами задрожала. Ноги Цинь Саньшуя подкосились, он едва не рухнул на землю.

— Какого черта вы стоите?! Живо за лодками, спасти его! Цзи Лао-Цзю, твою мать, спасай его! — Цинь Саньшуй схватил начальника охраны за грудки и закричал. Его глаза покраснели, от бывшего спокойствия не осталось и следа. Если бы не капля разума, он бы уже пустил в ход кулаки. Цзи Лао-Цзю поспешно ответил:

— Хорошо, хорошо, я отправляю людей, успокойся.

— Успокойся?! Там мой брат! Мой единственный брат!

Цинь Бучжоу опустился на одно колено, наполовину погрузившись в воду. Он чувствовал, как корабль медленно идет ко дну — вода уже доходила до пояса. Мо Цзиньянь, закрыв глаза, покоился на его плече. Цинь Бучжоу с досадой смотрел на кодовый замок. В его время такие двери вскрывались лазером за секунду, а кодовые замки давно стали историей.

В любом случае, надо попробовать.

Цинь Бучжоу отбросил лишние мысли и, опустив взгляд, принялся быстро вращать диск.

Когда Цзи Лао-Цзю прислал катер, чтобы приблизиться к тонущему лайнеру, раздался новый взрыв.

— Босс, мы не можем подойти ближе!

Цинь Бучжоу приходилось одной рукой поддерживать Мо Цзиньяня. После очередного взрыва вода хлынула сильнее, она уже доходила до его подбородка. Если так пойдет и дальше, он утонет, совсем как в оригинальном сюжете.

— Система, есть способ открыть эту чертову дверь? А то твой герой превратится в утопленника, — пробормотал он про себя.

— Так как задание выполнено, это возможно, — неожиданно раздался не механический голос, а холодный, бархатный голос молодого человека. — Но тогда тебе придется покинуть этот мир раньше времени.

Когда это задание было выполнено? Цинь Бучжоу приподнял бровь, но решил не спорить:

— Я как раз собирался. — Он взглянул на Мо Цзиньяня на своем плече и спросил: — Что будет с этим миром, когда я уйду?

— Все воспоминания, связанные с тобой, будут стерты, — ответил незнакомый голос.

Цинь Бучжоу замер.

Если родители Цинь Санышуя и Цинь Бучжоу забудут его, они смогут жить так, как того хотел оригинал, верно?

Вспомнив все неприятности, которые он доставил им за последние годы, он слегка улыбнулся:

— Хорошо.

Цинь Бучжоу даже не подумал о том, что будет с Мо Цзиньянем.

К тем, кто оказывал на него сильное влияние, он относился как к объектам задания — просто забывал. Именно поэтому товарищи всегда считали его бессердечным.

Вспыхнул белый свет. Цинь Бучжоу в последний раз взглянул на Мо Цзиньяня, и его тело, словно растворяясь, исчезло в воде. Оставшись без поддержки, Мо Цзиньянь погрузился в воду, и как только его тело коснулось двери, та, словно получив выход для потока, внезапно распахнулась, вынеся его и всю воду наружу. Цинь Бучжоу не знал, что в тот самый момент, когда он коснулся Мо Цзиньяня, кодовый замок, до этого не двигавшийся с места, щелкнул.

Мо Цзиньянь проснулся и понял, что мир изменился.

— Шеф, вы в порядке?! — Сяо Сюй бросился к его больничной койке. — Хорошо, что господин Цинь и девятый господин Цзи оказались рядом с портом, иначе все было бы кончено. Вы не чувствуете боли?

— Я в порядке... — услышав имя Цинь Саньшуя, Мо Цзиньянь быстро восстановил в памяти события. Он потер ноющие виски и нахмурился: — Где Цинь Бучжоу?

— Кто? — Сяо Сюй выглядел растерянным.

У Мо Цзиньяня возникло дурное предчувствие. Он резко поднял голову и впился взглядом в помощника, от холода в его глазах Сяо Сюй вздрогнул:

— Второй господин Цинь, Цинь Бучжоу. Когда вы нашли меня, он был не со мной?

— Шеф, вы, наверное, еще не отошли от сна... — пролепетал Сяо Сюй. — В нашем Цзинчэне никогда не было никакого второго господина Циня.

Не успел он договорить, как его босс сбросил одеяло, вырвал капельницу и попытался встать, но из-за остатков миорелаксантов ноги подкосились, и он чуть не рухнул на пол.

— Шеф?! — помощник бросился его поддерживать, в палате воцарился хаос.

...

Снова вспомнилось то событие. Мо Цзиньянь закрыл глаза, прислонившись к дверце машины. Мысли унеслись далеко.

С того дня Цинь Бучжоу исчез из памяти всех. Кроме него.

Когда он терял сознание, он чувствовал — он помнил, как рука Цинь Бучжоу вытащила его из бесконечной тьмы. Он не верил, что Цинь Бучжоу стерли окончательно, но даже брат, который души в нем не чаял, не помнил о нем.

Цинь Бучжоу не оставил после себя ни одной фотографии, все следы были стерты, словно намеренно. Только в его телефоне остался один снимок — спящий юноша. Это была единственная улика, подтверждающая, что тот человек не был плодом его воображения. Его дерзкая улыбка, сила его пальцев, когда он сжимал его запястье, тепло его языка на пальцах — все это до сих пор стояло перед глазами.

— Я думал, ты будешь рядом всегда. — Прости.

В холодных глазах Мо Цзиньяня промелькнула боль, а в чертах лица читалось бесконечное

одинокчество.

Он понял: он был неправ. Ему не стоило испытывать его...

Мо Цзиньянь думал, что Цинь Бучжоу приближался к нему из-за Су Юйжо, как когда-то в начальной школе одноклассник поспорил, что подружится с ним на неделю, а потом перестал замечать.

Тот, кто никогда не знал тепла, сталкиваясь с первым лучом света, хочет либо разрушить его, либо защитить. Мо Цзиньянь, у которого раньше не было ничего, боялся даже попытаться что-то удержать. Цинь Бучжоу был как огонь, ворвавшийся в его жизнь, раскрасивший ее в яркие цвета, которые уже невозможно было стереть.

Мо Цзиньянь мог простить обман и даже предательство. Ложь? Пусть будет ложь. Лишь бы этот человек оставался рядом. Он не ожидал, что одна проверка заставит его навсегда потерять его.

Если бы тогда он был искреннее, возможно, сегодняшней ситуации не случилось бы.

Цинь Бучжоу говорил, что у него в глазах тысячи мыслей, а на деле — ни слова, все приходится угадывать. И это была правда. Мо Цзиньянь привык к молчанию. Этот человек, холодный и расчетливый в делах, в чувствах был полным инвалидом.

Если любовь нужно выражать словами, как тогда любить немому?

А если не нужно, то как донести это чувство?

Мо Цзиньянь открыл глаза. Неподалеку остановилась машина, из нее вышел молодой человек и открыл дверь, выпуская маленького мальчика в костюме. Увидев Мо Цзиньяня, ребенок просиял.

— Дядя Мо!

Цинь Саньшуй тоже вышел из машины и, услышав радостный возглас сына, посмотрел на Мо Цзиньяня:

— Опять пришел проводить А-Чжоу?

После того как Мо Цзиньянь однажды спас его во время командировки, он стал часто заглядывать к нему. Четыре года назад родился Цинь Чжоу, и он стал приезжать еще чаще. Сначала Цинь Саньшуй не испытывал к нему особой симпатии, но со временем понял, что Мо Цзиньянь искренне любит ребенка и относится к нему с огромным уважением.

Это уважение отличалось от того, что проявляли деловые партнеры, в нем чувствовалась сыновья любовь. Если бы у него была дочь, он бы решил, что у него появился зять.

<http://bllate.org/book/21627/2231385>